

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДОВЕРИЯ ПЕТРА ШТОМПКИ**Н.В. Скок**Белорусско-Российский университет, nvshel@mail.ru

Среди наиболее известных авторов, занимающихся исследованием проблемы доверия можно назвать Петра Штомпку. В рамках настоящей работы особое внимание будет уделено изучению теории доверия польского социолога, ибо именно в его концепции наиболее полно отражен культурологический подход к данному феномену.

Культурологическая ориентация имеет глубокие корни в истории общественно-политической мысли и представлена следующими пятью дискуссионными темами: тема «одиноким толпы» (прослеживаемая от Ф. Тенниса к Д. Рисмену), тема «железной клетки» (от М. Вебера к З. Бауману), тема аномии (от Э. Дюркгейма к Р. Мертону), тема отчуждения (от К. Маркса к М. Симену) и тема «восстания масс» (начатая Х. Ортегой-и-Гассетом и продолженная Л.Виртом).

В современной социологии, считает Штомпка, появились и новые исследовательские линии, в которых обращается внимание на духовные, моральные связи и «гибкие» аспекты культуры. Здесь интерес представляют шесть понятий: «гражданская культура» (Г. Алмонд и С. Верба);

«гражданское общество»; «культурный капитал» (П. Бурдьё); «социальный капитал» (Р. Патнем); теория «постматериалистических ценностей» (Р. Инглхарт); «цивилизационные способности» (*civilization competence*) самого П. Штомпки.

Обращение к культурной сфере обусловлено необходимостью для социологии реагировать на новые процессы, происходящие в современном обществе. Это, во-первых, растущее осознание недостатков и неспособности некоторых институциональных каркасов, воспринимаемых ранее само собой разумеющимися: демократические политические режимы, государство всеобщего благоденствия, свободный рынок. Во-вторых, усиление убежденности в том, что одни и те же институты могут по-разному функционировать в различных обществах. В-третьих, осознание значимости культуры (пренебрегаемой ранее) в международных отношениях. В-четвертых, осознание важной роли скрытых культурных факторов для процесса посткоммунистических изменений (препятствия, барьеры, помехи и откаты на пути к демократии и рынку).

Доверие выступает ключевым компонентом каждого из шести выделенных Штомпкой понятий, симптоматичных для современной обеспокоенности культурой. Так, оно является важным аспектом политической культуры; гражданского общества; культурного и социального капитала; постматериалистических ценностей; цивилизационной компетентности [1, с.11].

Рассматривая онтологический статус доверия, Штомпка предлагает три критерия (измерения) обоснованности доверия или недоверия. 1). Как характеристика *отношений* (односторонних или взаимных). Этот уровень доверия разрабатывается главным образом в теориях рационального выбора. Основная предпосылка таких теорий следующая: и доверяющий, и тот, кому доверяют, воспринимают друг друга как рациональных деятелей, стремящихся максимизировать «прибыль» и минимизировать потери на основе рационального просчитывания имеющейся информации. 2). Как *личностная черта*. На этом уровне доверие рассматривается преимущественно с социально-психологической перспективы. Речь идет о «базовом доверии», «импульсе доверия», «фундаментальной доверчивости». Игнорирование «личностного» измерения доверия снижает объяснительные способности теории рационального выбора, нивелируя богатство и многогранность человеческой личности и поведения, в частности их эмоциональность и иррациональность. Тенденции к оказанию доверия может иметь групповой, общественный характер. Доверие или недостаток доверия может выступать в качестве социального правила и быть обусловленным не только индивидуальным выбором. 3). *Культурный аспект*. Решение доверять или не доверять принимается с учетом культурного контекста, норм, сдерживающих или поощряющих проявление доверия.

На основании данных критериев доверия, польский социолог выводит и соответствующие основания доверия, а именно реляционные, психологические и культурные. Культурный уровень отражает коллективный, исторический опыт общества. При чем, значение культурного фактора возрастает, когда дело касается абстрактных объектов: учреждений, институтов, организаций и наиболее сильно выражается в позиционном, системном и институциональном видах доверия.

Культурные стереотипы оказывают на общество огромное влияние, в том числе они способствуют продуцированию обобщенного доверия или недоверия, и как итог, формируют особую культуру – культуру доверия/культуру недоверия. Культура доверия – это ценностно-нормативная система, оказывающая независимое давление: или поощряя доверять другим и требуя быть заслуживающим доверия, или, наоборот, провоцируя недоверчивое отношение к другим. В культурах доверия преобладающие опыты аккумулируются и кодифицируются в правила. Если преобладает позитивный опыт, то для различных сфер социальной жизни доверие с большой вероятностью становится характерным правилом, складывается культура доверия. И, наоборот, в случае распространения негативного опыта формируется культура недоверия.

Создание «климата» доверия имеет огромное значение для развития общества. Его формирование обусловлено рядом существенных факторов, к которым можно отнести: 1. историческое наследие; 2. структурный контекст - наличие или отсутствие нормативной стабильности, а также вытекающего из этого условия чувства экзистенциальной безопасности; 3. прочность социального порядка (когда происходит быстрая и резкая смена системных характеристик общества, экзистенциальная безопасность оказывается под сомнением, что ведет к появлению общего недоверия); 4. подчинение властей законам; 5. последовательная реализация прав и строгое исполнение прав граждан.

Таким образом, для появления культуры доверия должны быть как *структурные возможности*, поощряющие доверие, так и *агентурные ресурсы* – готовность и желание воспользоваться этими возможностями.

Вторая необходимая составляющая, благоприятствующая появлению культуры доверия, – определенные характеристики действующих агентов. К числу таковых Штомпка относит, во-первых, наличие определенного «личностного синдрома», коррелирующего с доверчивостью. Речь идет о ряде личностных черт, косвенно связанных с готовностью к доверию/недоверию. Это активизм/пассивность; оптимизм/пессимизм; ориентированность в будущее/традиционалистская ориентация или ориентация «сегодняшнего дня»; большие/малые амбиции; достиженческая/адаптационная ориентация; инновационность/конформизм. Распространение в обществе индивидов с тем или иным синдромом на макро-социальном уровне принимает форму социальных настроений. Во-вторых, для появления культуры доверия необходим типовой уровень персонального и коллективного капитала, ресурсов. Наиболее релевантными являются богатство, хорошая стабильная работа, многообразие социальных ролей, власть, образование, «связи», крепкая семья, религиозные верования [1, с.9-10].

Появление культуры доверия является для общества выгодной и благоприятной. Она способствует открытым, спонтанным действиям инновационного характера, поднимает уровень мобилизации, активности, свободы общества, стимулирует интенсивность взаимодействий, усиливает социальные связи, приводит к формированию шкалы общностей и тем самым к развитию потенциала самореформирующегося общества, его субъективности. Распространенная культура доверия оказывает обратное действие на свою собственную структурную обусловленность, повышая нормативную стабильность, прозрачность социальных организаций, прочность общественного строя (порядка), ответственность властей, соблюдение прав и обязанностей. Таким образом, приходит в движение спираль самоподтверждающегося, укрепляющегося и расширяющегося доверия, что имеет позитивное значение.

Противоположная картина складывается в случае распространения культуры недоверия, даже если оно оправдано исторически. Культура недоверия, приводя к демобилизации, пассивности, осторожности, к оппортунизму, к увеличению социальных дистанций, к отчуждению, снижает субъективный потенциал общества, его способность к творческому, инновационному саморазвитию и самосовершенствованию. Более того, она действует противоположно, оказывая усиливающее влияние на патологические структуры, которые и были причиной возникновения культуры недоверия. Таким образом, еще более усиливаются состояние нормативной аномии, непрозрачность, скрытность социальной организации, нестабильность общественного порядка, произвол властей, бессилие граждан, нарушение прав и неисполнение обязанностей. В результате приходит в движение негативная спираль, приводя ко все большему углублению всеобщего недоверия.

Обсуждая роль доверия применительно к демократии П. Штомпка исходит из следующих посылок: 1. Культура доверия с большей вероятностью появляется при демократической системе правления; 2. Доверие порождается демократией и поддерживает демократию; 3. Доверие к самой демократии обусловлено критериями создания «производного доверия», как подотчетность и предварительные обязательства.

На основе данных посылок Штомпка формулирует два основных парадокса демократии. Суть первого заключается в том, что доверие к демократии основано на институционализации недоверия в ее структуру (подотчетность и предварительные обязательства). При демократическом режиме вырабатывается некий вид мета-доверия: доверие к демократии становится ультимативной страховкой других типов доверия, стимулирует готовность к ним граждан. Однако чем более институционализируется недоверие, тем более спонтанным становится доверие. Закономерен вывод, что нарушения и нападки на демократические принципы представляют серьезную опасность для подрыва культуры доверия. Соответственно, типичные неудачи демократии сводятся к возможным нарушениям фундаментальных принципов демократии.

Второй парадокс демократии состоит в том, что институционализированное недоверие должно оставаться «в тени». Иначе говоря, обширные потенциальные возможности и способы повсеместного контроля, присущие демократии, должны быть задействованы только при очень ограниченной актуализации, в редких и необыденных случаях. Доверие нельзя обеспечивать исключительно за счет эффективного контроля. Гиперактивность корректив и контроля свидетельствует: что-то не так в самой системе. И это становится сигналом гражданам к проявлению недоверчивости, что может привести к нарушению культуры доверия.

В зависимости от способа функционирования демократических корректирующих механизмов, возможны две альтернативные самопродуцируемые тенденции. Если преобладает «культура

недоверия», аппарат контроля, принуждения и предписаний всегда находится в состоянии мобилизации. Складывается некий порочный круг. Гиперактивность аппарата сигнализирует гражданам, что им не доверяют, и это еще более углубляет и укрепляет «культуру недоверия». Если же превалирует «культура доверия», то аппарат контроля, принуждения и предписаний задействуется только периодически. Наведение порядка демонстрирует гражданам, что первоначальное доверие восстановлено, нарушения доверия редки, и это укрепляет «культуру доверия».

Успешное функционирование демократии предполагает: коммуникации между гражданами; толерантность; замену конфликта и борьбу компромиссом и консенсусом; определенный уровень цивилизованности в ходе общественных диспутов; активное участие людей в жизни общества; образованность граждан. Во всех этих случаях велика роль доверия.

В автократических системах (деспотии, диктатуры, тоталитарные системы), наоборот, выражено стремление непосредственно, напрямую институционализировать доверие и превратить его в строго санкционированное формальное требование. От граждан требуется тотальная и безусловная поддержка двух возможных объектов доверия. Во-первых, это может быть правитель - монарх, диктатор, лидер, харизматик. Здесь доверие принимает персонализированную и патерналистскую форму. Во-вторых, в качестве такого объекта доверия может выступать сама система власти (феодалная монархия, социализм, диктатура пролетариата и т. п.), ее принципы считаются необсуждаемыми и рассматриваются как истины в последней инстанции.

Институционализация доверия в автократических системах осуществляется через двойной механизм. Это политическая социализация с закрытием доступа к информации извне и строгий политический контроль, сурово наказывающий во всех случаях неоправдания доверия. Принципы автократического режима прямо противоположны принципам демократии: все замыкается на государстве или правителе. Не случайно, для автократической политики свойственна произвольность, непредсказуемость, неопределенность. Если демократия продуцирует доверие, то автократические режимы, наоборот, – недоверие. В автократиях не соблюдается принцип взаимности: проявлять и заслуживать доверия обязаны только подвластные по отношению к правителям. Последние относятся к подчиненным с подозрением, будучи убежденными в их виновности и непослушании. Соответственно, граждане находятся под постоянным контролем. В итоге, недоверие продуцирует взаимное недоверие. Чрезмерный контроль, надзор и принуждение порождают злобу и цинизм, подрывают доверие властям. Таков парадокс автократии: институционализированное доверие продуцирует всепроникающее недоверие.

Таким образом, культурологическая концепция Петра Штомпки синтезирует многочисленные сложившиеся представления о роли доверия как компонента социальных отношений в социогуманитарных науках относительно функционирования современных обществ в условиях глобализационного развития.

Список использованных источников:

1. Фрейк, Н.В. Концепция доверия в исследованиях П. Штомпки / Н.В. Фрейк. //Социс. – 2006. – № 11. – С. 10-18.